

УДК 2964

МРНТИ: 06.57.31

<https://doi.org/10.48371/ISMO.2025.61.3.006>

ПРИРОДА МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ТРЕТЬИ ГОСУДАРСТВА: КАЗАХСТАНСКИЙ КОНТЕКСТ

*Раимбекова А.М.¹, Барнашов О.В.²

^{*1} Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Астана, Казахстан

^{*2} Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Экономические санкции в последние десятилетия превратились в ключевой инструмент внешнеполитического давления, используемый для достижения стратегических целей — изменения поведения государств, ограничения их экономических возможностей и сдерживания глобальных угроз. В современных условиях особое значение приобретают так называемые вторичные санкции, распространяющиеся не только на целевые страны, но и на государства, поддерживающие с ними экономические отношения.

Казахстан, находясь в уникальном геополитическом положении между Россией, Китаем и Ираном, сталкивается с особыми рисками, связанными с различиями в санкционных режимах этих стран, а также с политикой западных государств. Целью настоящего исследования является анализ влияния вторичных санкций на торговые потоки Казахстана и определение мер по минимизации соответствующих рисков.

Научная новизна заключается в комплексной оценке воздействия санкционного давления на третьи страны, ранее исследованного лишь фрагментарно. Методология основана на сравнительном анализе внешнеторговой статистики и вторичных данных, включая результаты опросов казахстанских компаний.

Результаты показывают, что санкции против России оказывают косвенное, но ощутимое влияние на экономику Казахстана: в 2024 году 43% компаний отметили негативное воздействие геополитической ситуации. Вместе с тем наметились адаптационные тренды, включая рост интереса к логистике, IT и импортозамещению.

Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций для бизнеса: мониторинг санкционного режима, проверка контрагентов, инвестиции в юридическую экспертизу и соблюдение принципов прозрачности помогут избежать попадания под вторичные санкции и сохранить устойчивость внешнеэкономических связей Казахстана.

Ключевые слова: Санкции, экономические ограничения, международное право, социально-экономические последствия, вторичные санкции, торговая политика, региональная безопасность, внешнеэкономические риски

Введение

Экономические санкции стали одним из ключевых инструментов международной политики, используемым государствами и международными организациями для оказания давления на определенные страны с целью изменения их поведения. В XXI веке санкции приобрели особую значимость, превратившись в универсальный инструмент воздействия, применяемый в ответ на военные конфликты, нарушения прав человека, финансирование терроризма и другие вызовы глобальной безопасности.

Актуальность темы обусловлена тем, что в научной среде в большей степени изучаются вопросы санкционных механизмов, их последствий через призму ключевых теорий международных отношений: реализма, либерализма. Каждая из этих теорий предлагает уникальный взгляд на мотивы, механизмы и последствия применения санкций, что позволяет глубже понять их роль в современной геополитике. Много диспутов проводится и по этическим аспектам последствий санкций через два основных подхода: консеквенциализма и деонтологии. На наш взгляд влияние санкций на соседние страны, имеющие тесные экономические связи с объектом санкций, освещается недостаточно. Но ведь как гласит первый закон американского географа Тоблера: *«всё влияет на всё, но то, что ближе, — влияет сильнее»* [1]. Казахстан сталкивается с особыми вызовами: необходимость поддерживать экономическое сотрудничество с соседями нередко сопряжена с рисками вторичных санкций. Это ставит перед страной сложные вопросы балансирования, выбора стратегических приоритетов и поиска механизмов защиты от негативных последствий санкционной политики третьих стран. В ряде исследований, таких как работа Bove, Di Salvatore и Nistico, рассматривается влияние санкций на торговые потоки в соседних регионах. Эти исследования показывают, что соседние с санкционируемыми странами регионы испытывают определенное экономическое давление, что сказывается на их торговых потоках.

Прежде чем углубляться в историю и проблематику санкций, необходимо определить ключевые термины. Четкое определение понятийного аппарата является важным условием для точного анализа и правильного понимания предмета исследования.

Вторичные санкции не имеют чёткого правового определения. В действующем законодательстве США, ЕС, Великобритании и других стран-инициаторов санкций данное понятие отсутствует. В практике

они рассматриваются как меры, направленные против третьих сторон (государств, компаний, банков и частных лиц), сотrudпервичными санкциями. Первичные санкции, в свою очередь, представляют собой санкции, непосредственно направленные против государства-мишени.

Согласно общепринятым подходам в политической науке и международных исследованиях, «средняя держава» — это государство, находящееся между сверхдержавами и малыми государствами: оно не обладает глобальной мощью, но активно влияет на региональные и международные процессы.

Описание материалов и методов

Для написания статьи были использованы различные источники, включая исторические работы, официальные отчеты международных организаций, а также исследования и экспертные мнения. Эти материалы позволили проанализировать эволюцию санкционной практики, оценить влияние санкций на международные отношения и экономику, а также ознакомиться с современными подходами к санкциям. Экспертные и научные дискуссии по данной теме играют важную роль в формировании эффективной государственной политики для смягчения негативных последствий экономических санкций.

Результаты

Экономические санкции — не новая концепция в международной дипломатии. Как инструмент международного давления, они имеют давнюю историю, уходящую корнями в древние времена. Однако их современная форма, проявившаяся в XX веке, стала особенно активно использоваться в международных конфликтах и дипломатических отношениях. В реалиях XXI века экономические санкции стали одним из самых обсуждаемых и широко применяемых инструментов международной политики, затрагивающим ключевые вопросы суверенитета, экономики и безопасности государств.

Исторические примеры свидетельствуют, что санкции применялись задолго до формирования современного международного права. Одним из первых задокументированных случаев считается экономическая блокада, введённая Афинами против Мегары в 432 году до н. э., которая, по мнению исследователей, послужила одной из причин Пелопоннесской войны. В Новое время известной стала так называемая «континентальная блокада» 1806 года, организованная Наполеоном Бонапартом в целях ослабления Великобритании через экономическое давление. Британский ответ в виде запрета торговли с территориями, контролируруемыми Францией, привёл к экономическим трудностям на значительной части европейского континента. Эти примеры демонстрируют, что экономические меры давления как инструмент международной политики имеют глубокие исторические корни.

В конце XIX века бельгийский профессор международного права Анри Лафонтен предложил концепцию санкций как инструмента

изоляции провокаторов международных конфликтов. Его идеи заложили теоретическую основу для современного понимания санкций [2].

Международные санкции представляют собой важный инструмент воздействия на государства, организации или физических лиц, нарушающих нормы международного права. Они могут применяться как на многостороннем уровне (например, Советом Безопасности ООН), так и на региональном (например, Европейским союзом), а также в рамках национальной внешней политики.

Можно выделить основные виды международных санкций.

Экономические санкции включают ограничения на торговлю, инвестиции, финансовые потоки, а также на экспорт и импорт определённых товаров. Наиболее распространённые формы — торговое эмбарго, запреты на экспорт технологий двойного назначения, замораживание активов. Дипломатические санкции предусматривают меры, направленные на ограничение дипломатических отношений: отзыв послов, разрыв дипломатических связей, запрет на участие в международных организациях и форумах.

Военные санкции предполагают запрет на поставки оружия, военного оборудования и соответствующих технологий [3].

Финансовые санкции охватывают замораживание активов, запрет на проведение финансовых операций и ограничения доступа к международным банковским услугам.

Индивидуальные санкции направлены на конкретных физических или юридических лиц и могут включать запрет на поездки, замораживание банковских счетов, блокировку доступа к международным финансовым институтам [4].

Секторальные санкции ограничивают деятельность в определённых секторах экономики, таких как энергетика, финансовый сектор или оборонная промышленность [5].

Финансовые и секторальные санкции считаются самыми «бьющими по нервной системе экономики», особенно в глобально интегрированных странах. Они ограничивают доступ к капиталу, технологиям и рынкам, провоцируя инфляцию, рецессию и отток инвестиций.

На сегодняшний день ООН, ЕС, Великобритания и США являются ключевыми инициаторами санкций. Какие правовые основы регулируют введение санкций этими глобальными игроками?

Санкции ООН стали неотъемлемым инструментом поддержания международного мира и безопасности после Второй мировой войны. Они регулируются главой VII Устава ООН (статьи 39–51), где предусмотрены меры против стран, угрожающих международному порядку. В соответствии со статьей 41, санкции могут включать экономические, торговые,

дипломатические, транспортные и персональные ограничения. Решение о введении санкций принимает Совет Безопасности ООН, и для их утверждения требуется поддержка большинства его членов без применения права вето со стороны постоянных участников (США, Великобритании, Франции, России, Китая).

Подобно ООН, Европейский Союз также способен применять экономические и финансовые санкции, включая ограничения на торговлю, с целью защиты своих стратегических интересов и достижения ключевых внешнеполитических целей. Основу для введения таких санкций составляет Общая внешняя политика и политика безопасности ЕС (CFSP). Решения, принятые Советом ЕС, являются обязательными для всех стран-членов. Санкции ЕС налагают юридические обязательства на всех граждан ЕС, операторов и любой бизнес, осуществляемый на территории ЕС. В то время как санкции ЕС принимаются Советом ЕС, государства-члены несут ответственность за их соблюдение, в том числе путем применения штрафных санкций в случае нарушений. Европейская комиссия следит за реализацией и обеспечением соблюдения санкций ЕС во всех государствах-членах. География стран, подпадающих под санкции ЕС, довольно обширна [6].

Правовая основа санкций США. Закон о международных чрезвычайных экономических полномочиях (IEEPA) является основным источником законодательных полномочий для большинства программ санкций США. Другими законодательными актами являются Закон о торговле с врагом (TWEA), который является основой для программы санкций против Кубы, а также Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций (CAATSA), который расширяет санкции против Ирана, Северной Кореи и России. Санкции реализуются через Офис по контролю за иностранными активами (OFAC) при Министерстве финансов США. Этот орган разрабатывает, внедряет и контролирует исполнение санкционных программ, направленных на защиту национальной безопасности и внешнеполитических интересов США [7].

Санкции США делятся на первичные и вторичные. Первичные санкции запрещают гражданам, компаниям и резидентам США вести дела с лицами или странами, находящимися под санкциями. Они распространяются на все организации, зарегистрированные в США; граждан и постоянных резидентов США, независимо от их местонахождения, и всех, кто физически находится в США. Кроме того, иностранные лица могут подпасть под санкции за действия в США, содействие нарушению санкционного режима или обработку санкционных транзакций через американские банки.

Вторичные санкции касаются иностранных лиц без связи с США, если они участвуют в крупных сделках с Россией, Ираном, Северной Кореей, Гонконгом и Сирией. Эти санкции направлены на ограничение таких лиц в доступе к американскому рынку и финансовой системе.

Если первичные санкции нарушаются, возможны уголовные и гражданские наказания. Нарушение вторичных санкций может привести к запрету на ведение бизнеса в США или отключению от американской финансовой системы [8].

История санкционной политики Великобритании представляет собой уникальный пример трансформации от колониального инструмента давления до высокотехнологичного механизма глобального финансового регулирования. Великобритания исторически играла центральную роль в мировой политике и экономике. Государство реализует ряд санкционных режимов через нормативные акты, принятые в рамках Закона о санкциях и противодействии отмыванию денег от 2018 года (Sanctions Act). Этот закон является основой для введения, обновления и отмены санкций в Великобритании.

Нормативные акты, принятые в соответствии с Законом о санкциях, действуют на всей территории Великобритании, включая Северную Ирландию. Ограничения и требования, содержащиеся в этих нормативных актах, касаются действий со стороны британских граждан. Это включает в себя как лиц, находящихся в Великобритании (в том числе в ее территориальных водах), так и британских граждан, находящихся за пределами страны, а также юридических лиц, зарегистрированных или образованных в любой части Великобритании [9].

Так, в 2025 году британский суд впервые после Brexit вынес приговор за нарушение санкционного законодательства. Один из иностранных граждан (РФ), попавший под санкции за связь с действиями, подрывающими территориальную целостность другого государства, был осуждён на более чем 3 года тюремного заключения. Несмотря на заморозку активов, он пытался обойти ограничения через банковские счета и переводы от близких ему лиц [10].

Этот прецедент подчеркнул не только серьёзность подхода Великобритании к исполнению санкций, но и готовность доводить дела до уголовных последствий, даже если речь идёт об индивидуальных финансовых операциях. Примеров того, как санкции Великобритании могут иметь существенные последствия, предостаточно. Таким образом, санкционная политика Великобритании оказывает глобальное воздействие благодаря юридической строгости, международной координации и финансовой мощи Лондона. Именно поэтому третьи страны стремятся избегать конфликта с этой юрисдикцией, опасаясь потерь доступа к международным финансам и репутационных рисков.

Безусловно, в отличие от ООН, которая действует на глобальном уровне и имеет мандат по поддержанию международного мира и безопасности, Великобритания, ЕС и США вводят санкции преимущественно в защиту своих национальных интересов. При этом они также стремятся обеспечить безопасность, соблюдение прав человека и поддержку демократических ценностей на международной арене.

Санкции ООН против России после вторжения в Украину в 2022 году не были введены из-за права вето, которым обладает Россия как постоянный член Совета Безопасности ООН. В соответствии с главой VII Устава ООН, именно Совет Безопасности принимает решения о введении санкций, и любой из его пяти постоянных членов (Россия, США, Великобритания, Франция, Китай) может заблокировать такое решение. Таким образом, отсутствие санкций ООН против России объясняется тем, что любая попытка их введения была бы заблокирована самой Россией в Совете Безопасности. На уровне ООН удалось лишь принять резолюции Генеральной Ассамблеи, осуждающие действия Москвы [11]. Однако такие резолюции носят рекомендательный, а не обязательный характер и не влекут за собой юридических последствий. Таким образом, механизм санкций ООН демонстрирует как свою значимость, так и институциональные ограничения, обусловленные балансом сил и системой вето в Совете Безопасности.

В условиях невозможности коллективного санкционного давления со стороны ООН, ряд государств - в том числе США, Великобритания, государства ЕС, Канада, Япония и другие - ввели масштабные односторонние или региональные санкции против Российской Федерации. В ответ российская сторона неоднократно заявляла о нелегитимности подобных ограничительных мер, указывая на то, что они не получили одобрения Совета Безопасности ООН и, следовательно, нарушают принципы международного права. С точки зрения Москвы, односторонние санкции – это проявление политизированного подхода и инструмент давления, противоречащий уставным нормам ООН и подрывающий архитектуру коллективной безопасности [12].

На сессии Генеральной Ассамблеи ООН президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев акцентировал внимание на необходимости стабилизации глобальной архитектуры управления и подчеркнул, что вызовы, стоящие перед международным сообществом, невозможно преодолеть без комплексной реформы Совета Безопасности. Он также отметил важность того, чтобы в процессе принятия решений были учтены позиции стран со средним потенциалом, а также развивающихся государств. Это подчёркивает стремление Казахстана укрепить свою роль в формировании региональной и глобальной повестки, опираясь на собственные интересы и подходы.

Схожие позиции были озвучены и на уровне руководства ООН: в частности, генеральный секретарь напомнил, что ключевые международные институты создавались более восьмидесяти лет назад, в совершенно иных исторических условиях. Сегодня они остро нуждаются в обновлении, чтобы стать более легитимными, справедливыми и способными эффективно реагировать на вызовы XXI века.

В рамках международных дискуссий о будущем глобального управления канцлер Германии Олаф Шольц высказался в поддержку реформирования Совета Безопасности ООН. Он подчеркнул необходимость адаптации этой ключевой институции к реалиям XXI века и отметил важность предоставления более весомого политического голоса регионам Азии, Африки и Южной Америки. Германия, по его словам, готова взять на себя повышенные международные обязательства, в том числе посредством участия в работе Совета в качестве непостоянного члена в будущем избирательном цикле. Современные вызовы, такие как геополитическая нестабильность, нарушения прав человека или агрессия против суверенных государств, нередко приводят к применению экономических санкций как инструмента международного воздействия. Однако, в условиях устаревшей структуры Совета Безопасности, где его состав не отражает реальное соотношение сил и интересов мировых держав, решения о санкциях могут быть неэффективными или несправедливыми, что ослабляет международную правовую систему. Реформа Совета Безопасности ООН, как подчеркивают мировые лидеры, должна предусматривать более инклюзивное представительство развивающихся стран и «средних держав», чьи интересы часто остаются невидимыми в процессе принятия таких решений. Обновление состава Совета и его процедур позволит более справедливо учитывать интересы всех стран при наложении экономических санкций, что приведет к более сбалансированному и эффективному применению санкционных мер. Это также может способствовать укреплению глобальной стабильности и доверия к международной системе, что, в свою очередь, снизит вероятность злоупотребления экономическими санкциями как инструментом политического давления.

Обсуждение

Казахстан, в свою очередь, занимает уникальное геополитическое положение: являясь стратегическим партнёром и соседом как России, так и Китая, он сталкивается с особыми рисками, связанными с различиями в санкционных режимах этих государств. Дополнительную сложность представляет и необходимость учитывать санкционную политику западных стран, особенно в условиях растущего давления на Россию и Китай. В этом контексте особую роль играет и Иран - важный участник экономических процессов в Каспийском регионе и на Ближнем Востоке, с которым Казахстан поддерживает стратегическое партнёрство. Двустороннее сотрудничество с Ираном представляет для Астаны значительный интерес, но также требует осторожного подхода в условиях международных ограничений, действующих в отношении Тегерана.

Вместе с тем, многообразие международных организаций и альянсов, в которых участвует Казахстан, свидетельствует о последовательной и взвешенной внешнеполитической стратегии, направленной на отстаивание национальных интересов. Казахстан демонстрирует прагматичный подход, избегая жёсткой привязки к идеологическим блокам, и проявляет готовность вносить вклад в решение международных задач, требующих тонкой дипломатии и конструктивного взаимодействия.

Такое положение дел требует от Казахстана взвешенного подхода к внешней политике и экономическим отношениям, чтобы избежать попадания под вторичные санкции.

Исторические и экономические связи между Казахстаном и Россией уходят в глубину веков. Будучи участниками Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), страны сохраняют тесное стратегическое сотрудничество. Однако, начиная с 2022 года, Казахстан оказался под влиянием глобальных экономических сдвигов, вызванных санкциями против России.

Анализ показателей казахстанских предприятий за 2023–2024 годы показывает, что санкционное давление на Россию имело **косвенное, но ощутимое воздействие на экономику Казахстана**. Согласно Конъюнктурному обзору Национального банка, в IV квартале 2024 года **43% компаний** отметили **негативное влияние геополитической ситуации**, что практически совпадает с показателями прошлого года (см. Таблицу 1.).

Позитивным моментом является **рост адаптации**: увеличилась доля респондентов, **не почувствовавших изменений** (с 51,3% до 51,9%), а число тех, кто заявил о **позитивном влиянии**, выросло более чем в два раза — с 2,3% до 4,8%. Это может указывать на формирование новых ниш для отдельных отраслей, включая логистику, IT и импортозамещение. Тем не менее **высокая неопределённость остаётся главным барьером** для стратегического планирования бизнеса.

Наиболее чувствительными остаются **вопросы трансграничных денежных переводов и логистики**. К концу 2024 года компании по-прежнему сообщают о сложностях при международных транзакциях и поставках, что свидетельствует об устойчивости санкционного давления и слабой предсказуемости глобальных цепочек поставок [13].

Таблица 1. Последствия геополитической ситуации на деятельность предприятий, в %

Источник: данные Национального банка Казахстана.

В ответ на растущую общественную обеспокоенность возможными последствиями санкционного давления, Национальный банк Казахстана пояснил, что финансовые учреждения страны при осуществлении операций учитывают потенциальные санкционные риски и проводят соответствующий анализ транзакций в рамках собственных систем комплаенса. Такой подход, по мнению регулятора, необходим как для соблюдения международных норм, так и для минимизации рисков вторичных санкций.

Совместно с этим в отечественном экспертном и официальном дискурсе подчёркивается, что, несмотря на тесные торгово-экономические связи с Россией, Казахстан обладает самостоятельной финансовой системой, не охваченной прямыми санкционными ограничениями. Устойчивость банковского сектора и стабильность внутреннего финансового рынка при этом рассматриваются как важные факторы, поддерживающие экономическую независимость страны в условиях внешнего давления.

Заключение

Экономика Казахстана, несмотря на тесные связи с Россией, демонстрирует относительную устойчивость на фоне санкционного давления, оказываемого на её ключевого торгового партнёра. Данные Национального банка подтверждают, что значительная часть бизнеса действительно ощущает влияние санкций, однако наблюдается тенденция к адаптации: часть компаний научилась работать в новых условиях, а некоторые даже извлекли выгоду из изменившейся геополитической среды. Тем не менее локальные сложности с переводами, логистикой и планированием свидетельствуют о том, что влияние внешних факторов нельзя полностью игнорировать.

Данные по Казахстану подтверждают выводы, изложенные в исследовании «*Экономические санкции и торговые потоки в приграничных регионах*» (2023). В частности, наблюдается сходная динамика, при которой соседние с санкционируемыми государствами страны, испытывают

влияние санкционного давления через изменения в торговых потоках, что соответствует общей закономерности, выявленной авторами на основе панельного анализа [14].

Во многих профессиональных сообществах санкции воспринимаются преимущественно как абстрактное и негативное явление, при этом нередко остаются без должного внимания различия между их видами, правовыми основаниями и механизмами применения. Подобное восприятие может объясняться как сложностью самой тематики, так и ограниченным распространением специализированных знаний в данной области. В результате в профессиональной и экспертной среде наблюдается тенденция к упрощённому толкованию санкционных мер, что затрудняет выработку сбалансированных и эффективных стратегий реагирования на санкционное давление.

Во-первых, правовая неопределенность: в санкционном законодательстве (особенно в рамках ЕС или национальных режимов) часто используются общие формулировки: «угрожает национальной безопасности», «связан с нарушением прав человека», «подорывает территориальную целостность» и т. д. Это позволяет гибко применять санкции, но затрудняет предсказуемость и правовую определённость для бизнеса, НПО и даже юристов.

Во-вторых, отсутствие единой международной системы: санкции ООН более формализованы, но односторонние санкции США, ЕС, Великобритании и других стран различаются по целям, подходам и процедурам. Это приводит к тому, что один и тот же субъект может быть под санкциями ЕС, но не США, или наоборот.

В-третьих, сложность комплаенса и оценки рисков: бизнесу приходится действовать в условиях постоянно меняющихся списков, вторичных санкций, рисков «нарушения по цепочке», и это укрепляет образ санкций как чего-то непредсказуемого и «опасного по умолчанию».

В такой ситуации финансовые институты сталкиваются с необходимостью балансировать между соблюдением национального законодательства и санкционных норм западных стран, чтобы обеспечить доступ к международным расчетам и валютным рынкам. Необходимо регулярно оценивать геополитические риски, особенно в регионах, где ведется бизнес.

Риск попадания на вторичные санкции возможно может быть связан с неосведомленностью и незнанием санкционных рисков у представителей бизнеса.

Для казахстанских компаний важно избегать любых рисков, использовать определенные маршруты и соблюдать правила стандартных торговых условий в международных торговых операциях [15].

Многие не осознают, что взаимодействие с третьими сторонами, связанными с подсанкционными лицами или организациями, даже

косвенно, может привести к попаданию под санкции, и что вторичные санкции направлены на тех, кто помогает подсанкционным странам обходить ограничения, даже если они не расположены в стране, на которую наложены санкции. Незнание или недооценка этого фактора может стать критической ошибкой. Например, западные компании могут продолжить сотрудничество с российскими или иранскими санкционными компаниями через посредников, что приведет к попаданию под санкции.

Санкционные списки могут регулярно обновляться, и компании должны отслеживать эти изменения. Недостаток внимания к обновлениям санкционных режимов может привести к тому, что организация продолжит сотрудничество с контрагентом, который недавно был включен в санкционный список.

Некоторые компании ошибочно считают, что если они не находятся в стране, вводящей санкции (например, в США), санкции их не затрагивают. Однако санкции часто имеют экстерриториальное применение, и компании по всему миру могут столкнуться с последствиями, если их операции затрагивают долларовые транзакции или американских партнеров.

Чтобы избежать попадания под вторичные санкции, компаниям необходимо внимательно следить за изменениями в санкционных режимах, проводить тщательную проверку партнеров и контрагентов, а также консультироваться с юридическими и финансовыми экспертами по международным санкциям.

Подводя итоги, следует отметить следующее.

Во-первых, юридическим лицам необходимо тщательно анализировать свои торговые связи и воздерживаться от сотрудничества с организациями, физическими лицами и странами, находящимися под санкциями.

Во-вторых, важно выстраивать прозрачные и безопасные каналы ведения бизнеса, используя проверенные маршруты и строго соблюдая международные правила торговли.

В-третьих, целесообразно инвестировать в юридическую экспертизу для оценки потенциальных рисков и выработки стратегий защиты от санкционных последствий.

Наконец, важно понимать, что большинство санкций (за исключением санкций ООН) адресованы не государствам в целом, а конкретным лицам и компаниям. Несмотря на это, финансовые учреждения иногда избегают сотрудничества с резидентами таких стран в рамках политики де-рискинга. Однако такие опасения не всегда обоснованы. Например, торговля с Россией допускается, если она не затрагивает подсанкционные субъекты и не включает товары, подпадающие под ограничения, особенно в военной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Окунев И.Ю. Политическая география: учеб. пособие для вузов / И.Ю. Окунев. — М.: Аспект Пресс, 2019. — 512 с.

[2] Кнобель, А. Ю., Багдасарян, К. М., Лощенко, А. Н., Прока, К.

А. Санкции: всерьез и надолго / А. Ю. Кнобель, К. М. Багдасарян, А. Н. Лощенкова, К. А. Прока. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. — 80 с. (Научные доклады: экономика).

[3] UN Security Council. *Sanctions*. URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/sanctions/information>

[4] EU Sanctions Map. *EU Sanctions Map*. URL: <https://www.sanctionsmap.eu/#/main>

[5] Why the EU adopts sanctions. *Council of the European Union*. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/why-sanctions/>

[6] EU Sanctions Integrity Line. URL: <https://eusanctions.integrityline.com/>

[7] USA: Sanctions. International Comparative Legal Guides. URL: <https://iclg.com/practice-areas/sanctions/usa>

[8] Norton Rose Fulbright. *Overview of US Sanctions Laws and Regulations*. URL: <https://www.nortonrosefulbright.com/en/knowledge/publications/6e23c5f6/overview-of-us-sanctions-laws-and-regulations>

[9] UK Government. *UK sanctions: guidance*. URL: <https://www.gov.uk/guidance/uk-sanctions#:~:text=The%20Sanctions%20Act%20provides%20the,to%20conduct%20by%20UK%20persons>

[10] Melley B. Former Russian minister sentenced to 40 months in prison for violating British sanctions // *AP News*. 11 Apr. 2025. URL: <https://apnews.com/article/russian-sentenced-violate-uk-british-sanctions-ukraine-sevastopol-1390816c96b94010b64e8f895784de8a>

[11] ООН. Совбез ООН: односторонние санкции подрывают доверие к международной системе // *Новости ООН*. 06.10.2022. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/10/1433377>

[12] МИД России. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с введением новых антироссийских санкций // *Министерство иностранных дел Российской Федерации*. 06.10.2022. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1574722/

[13] Национальный банк Республики Казахстан. *Конъюнктурный обзор: результаты опроса предприятий реального сектора экономики. IV квартал 2023 г.; IV квартал 2024 г.* URL: <https://nationalbank.kz/ru/page/konyunkturnyy-obzor>

[14] Bove V., Di Salvatore J., Nistico R. *Экономические санкции и торговые потоки в приграничных регионах* // *IZA Discussion Papers*. 2023. № 15970. Институт экономики труда (IZA), Бонн.

[15] Moldashev K. *The impact of sanctions against Russia on Kazakhstan, taking into account regional integration processes, 2022*. PDF.

REFERENCES

[1] Okunev I. Yu. *Politicheskaya geografiya: ucheb. posobie dlya vuzov* [Political Geography: A Textbook for Universities] / I. Yu. Okunev. – М.: Aspekt Press, 2019. – 512 s. [in Russ.]

[2] Knobel' A. Yu., Bagdasaryan K. M., Loshchenkova A. N., Proka K. A. Sanktsii: vserez i nadolgo [Sanctions: Seriously and for a Long Time]. – М.: Izdatel'skiy dom «Delo» RANHiGS, 2021. – 80 s. (Nauchnye doklady: ekonomika). [in Russ.]

[3] UN Security Council. Sanctions. URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/sanctions/information>

[4] EU Sanctions Map. EU Sanctions Map. URL: <https://www.sanctionsmap.eu/#/main>

[5] Why the EU Adopts Sanctions. Council of the European Union. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/why-sanctions/> [in Engl.]

[6] EU Sanctions Integrity Line. URL: <https://eusanctions.integrityline.com/>

[7] USA: Sanctions. International Comparative Legal Guides. URL: <https://iclg.com/practice-areas/sanctions/usa>

[8] Norton Rose Fulbright. Overview of US Sanctions Laws and Regulations. URL: <https://www.nortonrosefulbright.com/en/knowledge/publications/6e23c5f6/overview-of-us-sanctions-laws-and-regulations>

[9] UK Government. UK Sanctions: Guidance. URL: <https://www.gov.uk/guidance/uk-sanctions#:~:text=The%20Sanctions%20Act%20provides%20the,to%20conduct%20by%20UK%20persons>

[10] Melley B. Former Russian Minister Sentenced to 40 Months in Prison for Violating British Sanctions // AP News. 11 Apr. 2025. URL: <https://apnews.com/article/russian-sentenced-violate-uk-british-sanctions-ukraine-sevastopol-1390816c96b94010b64e8f895784de8a>

[11] OON. Sovbez OON: odnostoronnie sanktsii podryvayut doverie k mezhdunarodnoy sisteme [UN Security Council: Unilateral Sanctions Undermine Trust in the International System] // Novosti OON. 06.10.2022. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/10/1433377> [in Russ.]

[12] MID Rossii. Kommentariy Departamenta informatsii i pechati MID Rossii v svyazi s vvedeniem novykh antirossiyskikh sanktsiy [Comment by the Information and Press Department of the Russian Foreign Ministry on the Introduction of New Anti-Russian Sanctions] // Ministerstvo inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii. 06.10.2022. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1574722/ [in Russ.]

[13] Natsional'nyy bank Respubliki Kazakhstan. Konyunktorny obzor: rezul'taty oprosa predpriyatiy real'nogo sektora ekonomiki. IV kvartal 2023 g.; IV kvartal 2024 g. [Conjuncture Review: Results of the Survey of Real Sector Enterprises]. URL: <https://nationalbank.kz/ru/page/konyunktorny-obzor> [in Russ.]

[14] Bove V., Di Salvatore J., Nistico R. Ekonomicheskie sanktsii i trgovye potoki v prigranichnykh regionakh [Economic Sanctions and Trade Flows in Border Regions] // IZA Discussion Papers. 2023. № 15970. Institut ekonomiki truda (IZA), Bonn. [in Russ.]

[15] Moldashev K. The Impact of Sanctions Against Russia on Kazakhstan, Taking into Account Regional Integration Processes. 2022.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ САНКЦИЯЛАРДЫҢ ТАБИҒАТЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ҮШІНШІ МЕМЛЕКЕТТЕРГЕ ӘСЕРІ: ҚАЗАҚСТАНДЫҚ КОНТЕКСТ

* Раимбекова А.¹, Барнашов О.В.²

^{*1} Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы
Мемлекеттік басқару академиясы, Астана, Қазақстан

² Патрис Лумумба атындағы Халықтар достығы Ресей университеті,
Мәскеу, Ресей Федерациясы

Аңдатпа. Соңғы онжылдықтарда экономикалық санкциялар сыртқы саяси қысымның негізгі құралына айналып, мемлекеттердің әрекетін өзгерту, олардың экономикалық мүмкіндіктерін шектеу және жаһандық қауіп-қатерлердің алдын алу сияқты стратегиялық мақсаттарға қол жеткізу үшін қолданылып келеді. Қазіргі жағдайда мақсатты елдермен экономикалық байланыс орнатқан мемлекеттерге де әсер ететін екінші реттік санкциялардың маңызы артып отыр.

Қазақстан Ресей, Қытай және Иран арасында орналасқан бірегей геосаяси жағдайының салдарынан осы елдердің санкциялық режимдеріндегі айырмашылықтар мен Батыс мемлекеттерінің саясатына байланысты ерекше тәуекелдерге тап болады. Бұл зерттеудің мақсаты — Қазақстанның сауда ағындарына екінші реттік санкциялардың әсерін талдап, ықтимал тәуекелдерді азайту шараларын айқындау.

Зерттеудің ғылыми жаңалығы — үшінші елдерге санкциялық қысымның кешенді бағасын беруінде, бұл тақырып бұған дейін тек фрагментарлы түрде зерттелген. Зерттеу әдістемесі сыртқы сауда статистикасы мен Қазақстан компаниялары арасында жүргізілген сауалнамаларға негізделген екінші дереккөздерді салыстырмалы талдау арқылы құрылған.

Нәтижелер көрсеткендей, Ресейге қарсы санкциялар Қазақстан экономикасына жанама, бірақ айтарлықтай әсер етуде: 2024 жылы компаниялардың 43%-ы геосаяси жағдайдың теріс ықпалын атап өткен. Сонымен қатар логистика, IT және импортты алмастыру сияқты салаларда бейімделу үрдістері байқалуда.

Зерттеудің практикалық маңыздылығы — бизнес үшін ұсыныстар әзірлеуінде: санкциялық режимдерді бақылау, серіктестерді тексеру, құқықтық сараптамаға инвестиция салу және ашықтық қағидаларын сақтау — екінші реттік санкцияларға ұшырамауға және Қазақстанның сыртқы экономикалық тұрақтылығын сақтауға мүмкіндік береді.

Тірек сөздер: Санкциялар, экономикалық шектеулер, халықаралық құқық, әлеуметтік-экономикалық салдарлар, екінші реттік санкциялар, сауда саясаты, өңірлік қауіпсіздік, сыртқы экономикалық тәуекелдер

THE NATURE OF INTERNATIONAL SANCTIONS AND THEIR IMPACT ON THIRD STATES: THE KAZAKHSTANI CONTEXT

* Raimbekova A.¹, Barnashov O.²

^{*1} Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan

² Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Abstract. In recent decades, economic sanctions have become a key tool of foreign policy pressure used to achieve strategic goals—altering state behavior, restricting economic capabilities, and deterring global threats. In the current context, particular importance is attached to so-called secondary sanctions, which affect not only target countries but also states maintaining economic relations with them.

Kazakhstan, due to its unique geopolitical position between Russia, China, and Iran, faces specific risks related to the differences in sanction regimes of these countries, as well as the policies of Western states. The aim of this study is to analyze the impact of secondary sanctions on Kazakhstan's trade flows and identify measures to mitigate associated risks.

The scientific novelty lies in the comprehensive assessment of sanction pressure on third countries—an area previously studied only fragmentarily. The methodology is based on comparative analysis of foreign trade statistics and secondary data, including the results of surveys among Kazakhstani companies.

Findings indicate that sanctions against Russia have an indirect but noticeable effect on Kazakhstan's economy: in 2024, 43% of companies reported negative impacts from the geopolitical situation. At the same time, adaptive trends are emerging, such as increased interest in logistics, IT, and import substitution.

The practical significance of the study lies in the development of business recommendations: monitoring sanction regimes, vetting counterparties, investing in legal expertise, and adhering to transparency principles will help avoid exposure to secondary sanctions and maintain Kazakhstan's external economic resilience.

Key words: Sanctions, economic restrictions, international law, socio-economic consequences, secondary sanctions, trade policy, regional security, foreign economic risks

Сведения об авторах:

Раимбекова А.М. - докторант Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, a.raimbekova@apa.kz; <https://orcid.org/0009-0006-1199-0021>

Барнашов О.В. - кандидат исторических наук, Руководитель отдела взаимодействия с международными организациям Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, barn.oleg@gmail.com <https://orcid.org/0000-0001-5576-732X>

Авторлар туралы мәлімет:

Раимбекова Асем - Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару академиясының докторанты, a.raimbekova@apa.kz; <https://orcid.org/0009-0006-1199-0021>

Барнашов О.В. - тарих ғылымдарының кандидаты, Патрис Лумумба атындағы Халықтар достығы Ресей университетінің халықаралық ұйымдармен өзара іс-қимыл бөлімінің басшысы barn.oleg@gmail.com <https://orcid.org/0000-0001-5576-732X>

Information about authors:

Raimbekova A. - Doctoral student at the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, a.raimbekova@apa.kz; <https://orcid.org/0009-0006-1199-0021>

Barnashov O. - Candidate of Historical Sciences, Head of the Department for Cooperation with International Organizations at Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia barn.oleg@gmail.com <https://orcid.org/0000-0001-5576-732X>

Статья поступила: 18 июня 2025

Принята к публикации: 25 сентября 2025